

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕБОВАНИЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ РАЗМЕЩЕНИИ ОТХОДОВ)

Н.В. Данилова

Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Тюменский государственный университет
625002, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
E-mail: nvdanilova@mail.ru

Введение: в статье рассматриваются спорные вопросы судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного природной среде незаконным размещением отходов. **Цель:** квалифицировать правовую природу требований о восстановлении нарушенного состояния природной среды путем проведения рекультивационных работ. **Методы:** в ходе исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы научного познания: диалектический, формально-логический, формально-юридический. **Результаты:** сделан вывод о том, что суды в таких делах зачастую ошибочно квалифицируют обязанности субъектов по возмещению экологического вреда как деликтные обязательства. Требования к собственникам, пользователям, владельцам и арендаторам земельных участков нельзя рассматривать как возложение гражданской ответственности за вред, причиненный природной среде. В данном случае речь идет о понуждении к выполнению природоохранных обязанностей, вытекающих из закона или договора. Предмет и основание требований в адрес органов местного самоуправления также должны быть иными. Их обязанности вытекают из их властных полномочий в области обращения с отходами производства и потребления. Неисполнение возложенных на эти органы обязанностей в области обращения с отходами может быть оспорено как неправомерное бездействие, нарушающее право граждан на благоприятную окружающую среду. Рассмотрение дел должно осуществляться не в порядке искового производства, как в приведенных примерах, а в порядке производства по делам, возникающих из публичных правоотношений. **Выводы:** не всякое государственное принуждение может рассматриваться как мера юридической ответственности.

Ключевые слова: возмещение вреда окружающей среде; гражданско-правовая ответственность; отходы; размещение отходов; несанкционированные свалки отходов; собственники земельных участков; рекультивация земель; органы местного самоуправления

Введение

В последние годы активизировалась деятельность органов государственного экологического надзора по выявлению мест несанкционированного размещения отходов. Приказом Росприроднадзора от 16 августа 2011 г. №610 территориальным органам предписано на постоянной основе проводить рейдовые мероприятия на территориях субъектов РФ с принятием необходимых мер по устранению выявленных нарушений в соответствии с действующим законодательством РФ. В числе таких мер названы: привлечение к административной

ответственности, выдача предписаний об устранении правонарушений, внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, предъявление исков о возмещении вреда, нанесенного почвам в результате несанкционированного размещения отходов [6]. В результате проведенных мероприятий в период с августа 2011 года по ноябрь 2013 года было выявлено около 70 тыс. несанкционированных свалок, занимающих более 20 тыс. га земли, 70% из них были ликвидированы [3]. Указанная деятельность продолжается и в настоящее время. Соответственно, в судах увеличилось и количество дел о возмеще-

нии вреда, причиненного окружающей среде незаконным размещением отходов. В рамках данной статьи проанализируем, насколько верно в судебной практике определяются предмет и основание исковых требований в различных случаях.

Требования о привлечении к гражданско-правовой ответственности причинителей экологического вреда

Иски о возмещении экологического вреда заявляют как органы государственного экологического надзора, так и органы прокуратуры. При выборе формы возмещения вреда в основном предпочтение отдается возмещению вреда в натуре, т.е. посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ. Требования формулируются как понуждение к «ликвидации несанкционированной свалки», «проведению мероприятий по рекультивации нарушенных земель» и т.п. В отдельных случаях истцы обращаются с требованием о взыскании вреда, причиненного природному объекту, в денежной форме путем возмещения убытков.

На практике главная сложность дел о незаконном размещении отходов заключается в том, что установить лиц, действительно виновных в совершении захламления земель отходами, крайне редко представляется возможным. Как правило, несанкционированные свалки являются результатом противоправных действий множества граждан и юридических лиц, выявить которых в ходе проверки (рейдового мероприятия) не удастся. Даже поимка, что называется, «с поличным» одного конкретного лица, не решает проблемы.

Так, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края проведена проверка соблюдения законодательства об отходах производства и потребления в районе свалки на хут. Кизилов Старомарьевского сельского Совета Грачевского района. Согласно акту проверки, за период осмотра на несанкционированной свалке разгрузились более десяти автомашин, принадлежащих муниципальному предприятию СМУП "Фа-

ун". Это послужило основанием для выдачи контролирующим органом руководителю муниципального предприятия предписания, согласно которому предприятию следовало: 1) прекратить вывоз твердых бытовых отходов; 2) перевезти отходы, ранее вывезенные на несанкционированную свалку в районе хут. Кизилов, на полигон твердых бытовых отходов в г. Ставрополе; 3) разработать и утвердить проект рекультивации земельного участка несанкционированной свалки в районе хут. Кизилов, загрязненного ТБО и мусором, рекультивировать данный земельный участок, проект рекультивации представить в министерство. Предприятие признало факт правонарушения, в добровольном порядке прекратило вывоз отходов, однако оспорило в судебном порядке пункты 2 и 3 предписания. В качестве довода предприниматель указал, что на свалку вывозились отходы и другими организациями, а выполнить предписание в части перевозки отходов на полигон в г. Ставрополе не представляется возможным, так как их количество не определено. При таких обстоятельствах дела суд справедливо указал, что размер возмещения должен быть эквивалентным размеру причиненного вреда, а объем мусора, вывезенного именно ответчиком государственным органом, не доказан (постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2008 г. №16АП-576/08).

В силу этого, как показывает анализ судебной практики, требования зачастую предъявляются к иным лицам, на которых действующим законодательством возложены обязанности по охране окружающей среды – к собственникам, пользователям, владельцам и арендаторам земельных участков, а также к органам местного самоуправления. Возникает вопрос, насколько законны и обоснованы подобные требования?

Как правило, в судебных решениях в качестве основания возложения на указанных лиц обязанности по ликвидации свалки отходов приводится ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7-ФЗ, согласно которой юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результа-

те ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Представляется, что указанное основание может быть применено только в случае, если ответчиком выступает лицо, непосредственно причинившее вред, т.е. незаконно разместившее отходы. Оценка юридической природы исковых требований в таких случаях однозначна – речь идет о деликтном обязательстве (обязательстве из причинения вреда), а при его неисполнении – о применении мер гражданско-правовой деликтной ответственности к нарушителю.

Известно, что деликтные обязательства представляют собой разновидность гражданско-правовых обязательств, в силу которых одна сторона (причинитель вреда, делинквент) обязана возместить причиненный ею другой стороне (потерпевшему) имущественный вред, а также в предусмотренных законом случаях компенсировать неимущественный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда исполнения указанной обязанности. В таком обязательстве потерпевший выступает в качестве кредитора, а причинитель вреда (делинквент) – в качестве должника. Основанием возникновения деликтного обязательства является юридический факт причинения вреда или, иначе, деликт [5, с. 335].

В свою очередь, гражданско-правовая ответственность – это одна из форм государственного принуждения, состоящая в судебном применении к правонарушителю имущественных санкций, возлагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленные на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего [2, с. 590].

Следует подчеркнуть, что удовлетворение исковых требований возможно при доказывании в судебном заседании всех

условий наступления гражданско-правовой ответственности. Как известно, к таковым относятся: противоправное деяние; вред; причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившим вредом; вина.

Требования о возмещении экологического вреда, предъявляемые к правообладателям земельных участков

При невозможности установить действительных виновников захламления земельных участков уполномоченные органы предъявляют требования к правообладателям земельных участков. Однако в таких случаях ошибочно квалифицируют обязательства как деликтные. Юридическая природа обязанностей собственников, владельцев, пользователей и арендаторов земельных участков иная. Основанием требований о ликвидации незаконных свалок являются положения ст. 42 ЗК РФ, которая прямо устанавливает обязанности этих субъектов осуществлять мероприятия по охране земель, лесов, водных объектов и других природных ресурсов, не допускать загрязнение, захламление, деградацию и ухудшение плодородия почв на землях соответствующих категорий. Статья 13 ЗК РФ в числе обязанностей указанных лиц предусматривает проведение мероприятий по защите земель от захламления отходами производства и потребления, ликвидации последствий захламления земель, рекультивации нарушенных земель. Отметим, что суды удовлетворяют заявленные требования вне зависимости от того, является ли свалка отходов результатом хозяйственной деятельности правообладателей участка либо возникла по вине других лиц.

Так, Волжский городской суд Волгоградской области удовлетворил иск прокурора города Волжского к индивидуальному предпринимателю С. о понуждении к ликвидации несанкционированной свалки на арендованном ответчиком земельном участке. Суд апелляционной инстанции доводы предпринимателя о наличии несанкционированной свалки на территории арендованного земельного участка на момент заключения договора аренды не принял во внимание как не имеющие правового значения для существования спора. Суд указал, что от обя-

занности привести земельный участок в соответствие с требованиями природоохранного и земельного законодательства данное обстоятельство ответчика как арендатора не освобождает (апелляционное определение Волгоградского областного суда от 27.02.2014 №33-2451/2014). Аналогичные доводы содержатся в решениях других судов (определение Свердловского областного суда от 12.04.2011 №33-3600/2011; кассационное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.02.2012 №33-959/2012; определение Ленинградского областного суда от 10.10.2013 №33-4701/2013; апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 17.07.2012 №33-3110/2012; определение Свердловского областного суда от 19.07.2012 №33-8344/2012).

В ситуации, когда речь идет о захлавлении отходами земель лесного фонда, в качестве ответчиков привлекаются арендаторы лесных участков. Помимо норм ЗК РФ, суды верно обосновывают свои решения ссылками на лесное законодательство. В соответствии со ст. 55 ЛК РФ, в целях обеспечения санитарной безопасности в лесах осуществляются санитарно-оздоровительные мероприятия (вырубка погибших и поврежденных лесных насаждений, очистка лесов от захлавления, загрязнения и иного негативного воздействия). Работы по очистке лесных участков от захлавления отходами на лесных участках, предоставленных в аренду, осуществляются арендаторами этих лесных участков на основании проекта освоения лесов. Эти обязанности конкретизируются в Правилах санитарной безопасности в лесах (определение Ленинградского областного суда от 22.03.2012 №33а-1065/2012; определение Ленинградского областного суда от 28.07.2011 №33-3834/2011).

Следует подчеркнуть, что указанные требования к правообладателям земельных участков нельзя рассматривать как возложение гражданской ответственности за вред, причиненный природной среде. В данном случае речь идет о понуждении к выполнению природоохранных обязанностей, вытекающих из закона или договора.

И то, и другое – меры государственного принуждения, но различные по своей природе. Еще О.С. Иоффе, исследуя данный вопрос применительно к обязательственным правоотношениям, отмечал, что понуждение к реальному исполнению обязательств нельзя считать мерой ответственности. Обязанность реального исполнения вытекает непосредственно из самого обязательства. И если бы только ею ограничивались последствия правонарушения, это было бы равносильно полной безответственности нарушителя, который как до, так и после нарушения нес бы одну и ту же обязанность – выполнить принятое на себя обязательство. Поскольку ответственность всегда составляет определенный вид имущественных или личных отношений, она должна выражаться в каком-то дополнительном бремени, тем самым вызывая для нарушителя определенные отрицательные последствия [4; с. 97].

Применительно к собственникам земельных участков эти обязанности составляют содержание права собственности – его бремя, неотделимое от блага, которое оно дает. В равной степени это относится и к иным вещным правам на землю – постоянному (бессрочному) пользованию), безвозмездному срочному пользованию и пожизненному наследуемому владению. Применительно к арендаторам земельных участков, указанные обязанности вытекают из обязанности по содержанию арендованного имущества, установленного договором и законодательством.

Разграничение указанных мер принуждения, применяемых судом, имеет важное практическое значение. Как было указано выше, для применения мер гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие всех условий ее наступления: противоправного деяния, вреда, наличия причинно-следственной связи между ними и вины. Для возложения обязанности, вытекающей из закона или договора, достаточно доказать ее неисполнение. В некоторых из рассмотренных выше судебных решениях это прямо подчеркивается. Так, в определении Ленинградского областного суда от 22 марта 2012 г. №33а-1065/2012 указано, что арендатор обязан ликвидировать свалки бытовых отходов своими силами

ми и за свой счет на всем арендуемом лесном участке независимо от наличия его вины, поскольку в данном случае речь идет не о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, непременным условием которой является наличие вины, а об установленной законом обязанности по содержанию арендованного лесного участка в соответствии с Правилами санитарной безопасности в лесах в полном объеме.

Из этого следует и еще один важный вывод: при невыполнении собственниками (пользователями) обязанностей, вытекающих из закона или договора, нет оснований для привлечения их к деликтной ответственности. Такие иски, как нам представляется, удовлетворяются ошибочно (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.05.2011 по делу №А33-11338/2010).

Примечательно то, что приведенные выше доводы и основания не принимаются судами во внимание, когда речь идет о публичных собственниках земельных участков. Так, Кировский районный суд г. Екатеринбурга отказал в удовлетворении иска о возложении обязанности ликвидировать несанкционированное место складирования отходов, предъявленного природоохранным прокурором к Министерству по управлению государственным имуществом Свердловской области. Материалами дела было установлено, что на земельном участке, принадлежащем на праве собственности Свердловской области, на месте незаконно разработанного карьера организована свалка бытовых отходов. В своем решении суд указал, что норма ст. 13 ЗК РФ «не указывает на то, что перечисленные обязанности возлагаются на собственников земельных участков в случае, если захламление земель, их порча являются следствием противоправных действий других лиц. Доказательств того, что незаконная разработка карьера и организация несанкционированной свалки осуществлены собственником земельного участка, в материалах дела отсутствуют». Исходя из того, что земельный участок находится в границах города Екатеринбург, суд сделал вывод, что надлежащим истцом в данном деле является муниципальное образование. Суд кассационной инстанции данные доводы поддержал (определение

Свердловского областного суда от 19.01.2012 по делу №33-137/2012).

На наш взгляд, такая позиция вряд ли может быть признана верной. ГК РФ и ЗК РФ признают равноправие всех форм собственности. Исходя из этого все собственники наделены равными правами и обязанностями. Государство как собственник земель должно нести бремя содержания своего имущества в полном объеме в соответствии с требованиями ст. 210 ГК РФ наравне с гражданами и юридическими лицами.

Требования о возмещении экологического вреда, предъявляемые к органам местного самоуправления

Что касается возложения обязанностей по ликвидации несанкционированных свалок на муниципальные образования, то такая практика стала практически повсеместной (определение Пермского краевого суда от 10.09.2012 №33-7857; апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 04.09.2012 №33-3821/2012; определение Свердловского областного суда от 10.05.2011 №33-6643/2011; Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 21.08.2012 №33-2450; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2013 №А70-4539/2013).

В отдельных случаях ответственность возлагается солидарно – на орган местного самоуправления и арендатора (пользователя) земельного участка (определение Ленинградского областного суда от 30.05.2013 №33-2393/2013; определение Верховного суда Республики Карелия от 01.03.2011 №33-617/2011).

В качестве оснований суды приводят помимо положений ст. 77 и 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» нормы законодательства, определяющие полномочия органов местного самоуправления в области обращения с отходами производства и потребления (ст. 7 Федерального закона «Об охране окружающей среды», ст. 8 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», ст. 14–16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Эти полномочия

различаются в зависимости от вида муниципального образования. К полномочиям органов местного самоуправления поселений относится организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора, муниципальных районов – организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов; городских округов – организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов.

При этом сам факт наличия несанкционированной свалки на территории муниципального образования рассматривается как доказательство неисполнения органом местного самоуправления указанных выше обязанностей; других доказательств в судебных решениях не приводится. Однако очевидно, что для привлечения к гражданской ответственности этого недостаточно. Понятно, что сама свалка явилась результатов неправомерных действий граждан и юридических лиц, именно они являются причинителями вреда природной среде и должны нести ответственность. Правонарушение же со стороны органов власти, влекущее обязанность возмещения убытков в стоимостной или натуральной форме, должно состоять в незаконных действиях или бездействиях, в том числе в издании не соответствующего закону правового акта. Это прямо вытекает из ст. 15, 16, 1064 ГК РФ. Нормы природоохранного законодательства о возмещении вреда окружающей среде применяются с соблюдением правил, установленных общими нормами гражданского законодательства. Следовательно, необходимо доказать, в чем именно выразилось неправомерное действие или бездействие органа местного самоуправления, какие именно публичные обязанности он как властный орган не выполнил. Также должна быть установлена причинно-следственная связь между бездействием органа и наличием свалки отходов. В отдельных судебных решениях эта позиция отражена достаточно четко: «Исходя из смысла норм гражданского законодательства, лицо, заявляющее требование о взыскании убытков, должно доказать неправомерность действий ответчика, наличие убытков и их размер, а также причинную связь между действиями ответчика и убытками. Отсутствие хотя бы одно-

го из перечисленных условий не может служить основанием для привлечения к данному виду ответственности». И далее: «Возложение на органы местного самоуправления полномочий в области обращения с отходами не являются обстоятельством, в силу которого на ответчика может быть возложена обязанность по возмещению вреда в смысле ст. 1064 ГК РФ, ст. 77 Закона №7-ФЗ, предусматривающих обязанность по возмещению вреда лицом, причинившим вред» (постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2012 г. №06АП-4550/2012 по делу №А16-290/2012; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2012 по делу №А41-8475/12; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2012 по делу №А24-4220/2011).

Полагаем, что предмет и основание требований к органам местного самоуправления в таких ситуациях должны быть иными. Неисполнение возложенных на эти органы обязанностей в области обращения с отходами может быть оспорено как неправомерное бездействие, нарушающее право граждан на благоприятную окружающую среду. Такие случаи имеют место в судебной практике (апелляционное определение Астраханского областного суда от 26.09.2012 по делу №33-2881/2012; кассационное определение Тверского областного суда от 08.11.2011 по делу №33-4083). Однако рассмотрение дел должно осуществляться не в порядке искового производства, как в приведенных примерах, а в порядке производства по делам, возникающих из публичных правоотношений (гл. 23, 25 ГПК РФ). В ходе разбирательства суду необходимо устанавливать, какие именно обязанности орган местного самоуправления не выполнил. Как справедливо указывает Ю.Н. Андреев: «Бездействие не должно сводиться к простой пассивности субъекта. В правовом смысле бездействием является неисполнение в установленные сроки и в установленном порядке обязанностей, возложенных на соответствующий орган (непринятие акта, несовершение действий)» [1, с. 62]. При установлении этих фактов необходимо учитывать, что сбор, вывоз, утили-

зация и переработка бытовых и промышленных отходов в муниципальном образовании осуществляется на основании муниципального нормативного правового акта, в котором определяется круг обязанных лиц. Обязанности же органов местного самоуправления заключаются как в принятии такого акта, так и в действиях оперативно-распорядительного характера. К их числу можно отнести, например, заключение договоров с подрядными организациями, непосредственно отвечающими за очистку территории, а также осуществление контроля за надлежащим выполнением договорных обязательств.

Заметим, что органы местного самоуправления, так же как и другие юридические лица, могут использовать земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования. Кроме того, Федеральным законом «О введении в действие Земельного кодекса РФ» от 25 октября 2001 г. №137-ФЗ органы местного самоуправления наделены полномочиями собственника в отношении неразграниченной государственной собственности на землю (п. 10 ст. 3). По-видимому, в таких случаях можно говорить о конкуренции исков: требования о ликвидации незаконной свалки могут быть основаны на нормах, устанавливающих обязанности собственников и пользователей земельных участков, либо на нормах, устанавливающих полномочия органов местного самоуправления. Как было указано выше, правовая природа возникших обязанностей в таких случаях различна: частноправовая – в первом случае, и или публично-правовая – во втором. Соответственно, и способы защиты отличны друг от друга: понуждение к исполнению обязанности, вытекающей из закона, либо оспаривание бездействия органа власти. Выбор же такого способа защиты экологических прав и интересов как возмещения убытков, вообще будет ошибочным.

Выводы

Таким образом, далеко не всякое государственное принуждение представляет собой меру гражданско-правовой деликтной ответственности. Правильная квалификация обязанностей субъектов права (непосредственных причинителей вреда, правообладателей земельных участков, органов мест-

ного самоуправления) определяет надлежащие способы защиты.

Библиографический список

1. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб., 2013. 374 с.
2. Гражданское право: учебник; в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть. 669 с.
3. О региональных аспектах обращения с отходами производства и потребления в Российской Федерации (27 нояб. 2013 г.) [Электронный ресурс]: докл. Руководителя Росприроднадзора В.В. Кириллова. URL: <http://rpn.gov.ru/node/14> (дата обращения: 01.11.2014).
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. С. 97.
5. Кузнецова Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. С. 334 – 373.
6. Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации: приказ Минприроды России от 14 авг. 2013 г. №298 // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2013. №4.

References

1. Andreev Yu.N. *Otvetstvennost' gosudarstva za prichinenie vreda: tsivilisticheskie aspekty* [State liability for injury: civil aspects]. SPb., 2013. 374 s. (In Russ).
2. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Civil Law: textbook]; v 4 t. / отв. red. E.A. Sukhanov. M.: Volters Kluver, 2006. T. 1: Obshchaya chast'. 669 s. (In Russ).
3. *O regional'nykh aspektakh obrashcheniya s otkhodami proizvodstva i potrebleniya v Rossiyskoy Federatsii* (27 noyab. 2013 g.) [About regional aspects of the address with production wastes and consumption in the Russian Federation (on November 27, 2013)] [Elektronnyy resurs]: dokl. Rukovoditelya Rosprirodnadzora V.V. Kirillova. URL: <http://rpn.gov.ru/node/14> (data obrashcheniya: 01.11.2014). (In Russ).

4. *Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo* [Contractual Law]. M.: Gosyurizdat, 1975. S. 97. (In Russ).
5. *Kuznetsova L.V. Spornye voprosy deliktной otvetstvennosti* [Controversial issues of tort liability] // *Mery obespecheniya i mery otvetstvennosti v grazhdanskom prave: sb. st.* – Measures of providing and measure of responsibility in civil law: sbornik of articles / otv. red. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2010. S. 334 – 373. (In Russ).
6. *Kompleksnaya strategiya obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi (bytovymi) otkhodami v Rossiyskoy Federatsii: prikaz Minprirody Rossii ot 14 avg. 2013 g. №298* [Complex strategy of the address with solid municipal (household) waste in the Russian Federation: the order of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Russian Federation of August 14, 2013 No. 298] // *Normirovanie v stroitel'stve i ZhKKh* – Rationing in construction and housing and communal services. 2013. №4. (In Russ).

LEGAL NATURE OF CLAIMS FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE (ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES ON ILLEGAL WASTE DISPOSAL)

N.V. Danilova

Department of Administrative and Financial Law Tyumen State University
10, Semakova st, Tyumen, 625002
e-mail: nvdanilova@mail.ru

Introduction: the article discusses controversial issues of judicial practice in cases of compensation for damage to the natural environment of illegal waste disposal. **Purpose:** to characterize the nature of the legal requirements for the restoration of the disturbed state of the environment through remediation. **Methods:** the study was used as a general scientific and public-scientific methods of scientific knowledge: the dialectic, the formal-logical, legalistic. **Results:** the author concludes that the courts in such cases is often mistakenly qualify for reimbursement of duties of the subjects of environmental damage as tort liability. Requirements for holders of land can not be regarded as resting on civil liability for damage caused to the environment. In this case, it is a compulsion to fulfill environmental obligations arising from the law or the contract. The scope and basis of claims to the municipal authorities must also be different. Their duties are of a public nature. Failure to perform duties in the municipal waste management can be challenged in court. This omission violates the right of citizens to a healthy environment. Cases should not be in the order of action production, as in the above examples, and in the order of proceedings arising out of public relations. **Conclusions:** measures of state enforcement are not always the responsibility.

Keywords: compensation for environmental damage; civil responsibility; waste; waste disposal; illegal landfills; land owners; land reclamation; local governments

Информация для цитирования:

Данилова Н.В. Правовая природа требований о возмещении экологического вреда (на основе анализа судебной практики по делам о незаконном размещении отходов) // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 4(26). С. 111–118.

Danilova N.V. Pravovaya priroda trebovaniy o vozmezhdenii ykologicheskogo vreda (na osnove analiza sudebnoy praktiki). [Legal nature of claims for environmental damage (analysis of judicial practice in cases on illegal waste disposal)] // *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Series: Yuridical Sciences. 2014. №4(26). Pp. 111–118. (In Russ).